

Глава 12

Оба мужчины, ростом почти 190 сантиметров, заставили Лу Тинчао, оказавшегося между ними, казаться особенно худым и хрупким.

Он только что был выведен из равновесия Чжуан Цзи и споткнулся, упав в объятия мужчины, когда вдруг вспомнил, что камера все еще снимает их сзади...

Лу Тинчао: «!!!»

Лу Тинчао сразу же начал извиваться, отталкивая руку Чжуан Цзи: «Отпусти меня сначала».

«Отпустить, чтобы ты мог его обнять?»

Лицо Чжуан Цзи потемнело. «Постой в стороне. Как только я здесь закончу, мы пойдем домой».

Лу Тинчао: «Я...»

«Вау».

Фэй Сюци слегка пожал плечами. «Шовинистическая свинья. Неудивительно, что Чао Чао сбежал».

Фэй Сюци подмигнул Лу Тинчао, который был обнимаем Чжуан Цзи: «Чао Чао, хороший ход. Разве я не намного лучше него?»

Лу Тинчао: «...»

Когда его гнев достиг пика, Чжуан Цзи наоборот успокоился.

Он скривил губы: «Я слышал, что у крупнейшего судовладельца Гонконга есть особенно избалованный младший сын, который никогда не участвует в бизнесе, но обладает полной властью над семейным трастовым фондом».

Чжуан Цзи усмехнулся: «Кантонский хулиган, живущий за счет своей семьи — что ты можешь предложить Чао Чао?»

[Говорит на кантонском диалекте] «С точки зрения денег и власти, мы не сильно отличаемся».

Фэй Сюци поднял бровь. [Говорит на кантонском диалекте] «Но кроме этого, чем ты можешь сравниться со мной?»

[На кантонском диалекте] Фэй Сюци: «Ты когда-нибудь устраивал Чао Чао фейерверк с дронами? Вы уже давно не ходили на свидания, верно?»

[На кантонском диалекте] Фэй Сюци сказал: «Актер Чжуан, такой человек, как Чао Чао — вы же не думаете, что сможете удержать его только деньгами и сексом?»

Чжуан Цзи: «Фэй Сюци!»

«Актер Чжуан, не злитесь из-за стыда».

[Говорится на кантонском диалекте] Фэй Сюци засмеялся. «На самом деле, я хотел сказать, что такой человек, как вы, наверное, тоже не так хорош в постели, как я».

Фэй Сюци постучал по нижней губе и послал Лу Тинчао воздушный поцелуй: «Чао Чао, у меня двадцать восемь сантиметров. Когда ты попробуешь со мной?»

Лу Тинчао: «...»

Шокирующий размер.

Хотя ситуация была явно не подходящей, рот Лу Тинчао двигался быстрее, чем его мозг, и он выпалил: «Двадцать восемь?»

Фэй Сюци нежно посмотрел на него: «Хочешь посмотреть?»

Лу Тинчао: «...»

Нет, лучше не надо.

Это ломает меня.

Лу Тинчао отвёл свой любопытный взгляд, внезапно почувствовав, что вокруг него становится всё холоднее.

Лу Тинчао: «...Эм, Чжуан Цзи, пока не ищи режиссёра. Давай выйдем на улицу и поговорим?»

Чжуан Цзи посмотрел на Лу Тинчао, затем на Фэй Сюци.

После долгого молчания.

Он улыбнулся, его тон был ледяным: «Хорошо, Чао Чао, поговорим в машине».

Лу Тинчао незаметно повернулся и бросился бежать.

Чжуан Цзи последовал за ним.

Сделав всего два шага, он вдруг услышал, как Фэй Сюци сказал сзади: «Просто сдайся».

Чжуан Цзи холодно ответил: «Это твоё заявление как другого мужчины?»

[Говорит на кантонском диалекте] «Можно и так интерпретировать».

[Говорит на кантонском диалекте] Фэй Сюци сказал: «Но я предпочитаю считать это дружеским советом от неизбежного победителя».

Чжуан Цзи: «Хватит».

Фэй Сюци развел руками: «Как скажешь. Я имею в виду, что с того момента, как ты женился, не обнародовав это, а вместо этого устроил рекламный трюк с созданием знаменитой пары (CP) с Цзян Жуном, ты уже потерял его».

[Говорится на кантонском диалекте] «Чжуан Цзи, разве ты не чувствуешь? От поцелуев до секса, он тебя больше не любит».

*

Черный G-Class (внедорожник Mercedes) с временными номерами, его колеса глубоко погрузились в песок.

Мягкий пляж смягчал видимое колебание автомобиля.

Лу Тинчао был прижат к заднему сиденью, его бледные пальцы цеплялись за окно, несколько раз слабо соскальзывая, почти задыхаясь.

«Не могу... Чжуан Цзи... Я еще должен снимать... снимать...»

Чжуан Цзи посмотрел на человека, рухнувшего в его объятия.

В некоторые моменты он даже хотел растворить этого человека в своих костях.

Его сердце кричало от желания.

Быть ближе, быть крепче.

Чжуан Цзи сжал пальцы Лу Тинчао и поцеловал его: «Снимать что? Еще фейерверки и шоу дронов? Или его двадцать восемь сантиметров?»

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао снова и снова съеживался на сиденье: «Я действительно не имел этого в виду... Я просто говорил, не думая...»

«Тогда почему бы не поинтересоваться своим мужем?»

Чжуан Цзи прижался к лбу Лу Тинчао, его голос был хриплым и влажным. «Уже столько раз использовал? Надоело? Тебе больше не нравится?»

Лу Тинчао: «...!!!»

Смертельный вопрос!

Лу Тинчао затряс головой, как бубен: «Нет, совсем нет».

Чжуан Цзи: «Ты хочешь, чтобы твой муж был с тобой помягче?»

«Ага».

Лу Тинчао потянул за одежду Чжуан Цзи, умоляюще глядя на него. «Муженек — самый лучший. Муженек, поцелуй меня».

Чжуан Цзи: «Тогда давай измерим».

Лу Тинчао: «???»

Чжуан Цзи: «Просто так получилось, что «муженек» твердый. Нам нужно быть точными до сотых долей миллиметра».

Лу Тинчао: «????»

Чжуан Цзи сказала почти ласковым тоном: «Почему ты не двигаешься, малыш?»

Лу Тинчао замер: «Но... нет линейки...»

«Ты должен сам что-нибудь придумать, Чао Чао. Ты такой умный, я уверен, что найдешь способ».

Чжуан Цзи поцеловал Лу Тинчао в губы и ободрил: «Если не хочешь использовать руки, придется использовать что-то другое».

Лу Тинчао: «...»

Его тревожное сердце наконец успокоилось.

*

Лу Тинчао долго мыл руки у раковины на пляже, пока не почувствовал, что липкая грязь с рук в основном смыта.

Оглянувшись, он увидел, что Чжуан Цзи в какой-то момент переоделся в пляжные шорты и рубашку и, прислонившись к машине, выглядел круто и расслабленно.

Лу Тинчао: «...»

Как раздражает.

Лу Тинчао тихо подошел и незаметно пнул песок в сторону Чжуан Цзи, забрызгав его рубашку и брюки.

Чжуан Цзи только что ответил на сообщение. Он убрал телефон, напряг руку и без усилий перекинул Лу Тинчао через левое плечо.

Лу Тинчао: «Чжуан Цзи!!!»

Чжуан Цзи шлепнул его по попе: «Плохой малыш».

Лу Тинчао висел на плече мужчины, опираясь только на его мягкий живот: «Это ты! Я не плохой малыш!!!»

Чжуан Цзи снова шлепнул его: «О? Тогда кто ты, Чао Чао?»

Боясь упасть, Лу Тинчао инстинктивно схватился за бок Чжуан Цзи, почувствовав твердые, упругие мышцы.

Лу Тинчао надул губы: «Я самый непобедимый и очаровательный малыш в мире».

Чжуан Цзи спросил: «Могут ли маленькие малыши флиртовать с другими парнями за спиной своего мужа?»

Лу Тинчао онемел от удивления.

После девяти лет совместной жизни и семи лет брака такое молчание было редкостью между ними.

После долгого молчания

Лу Тинчао наконец сказал: «Я понимаю твою работу, ты должен понимать мою».

Чжуан Цзи сердито рассмеялся: «Чао Чао, что я должен понимать?»

«Понимать, что ты участвуешь в шоу знакомств как женатый мужчина? Или что тебя держат в объятиях другой мужчина?»

Чжуан Цзи сказал: «Лу Тинчао, кем ты меня считаешь?!»

Лу Тинчао искренне ответил: «Я считаю тебя великим актером, великим киноимператором. У киноимператора есть свои принципы, а зрители получают развлечение».

Чжуан Цзи: «...»

Чжуан Цзи опустил Лу Тинчао, положил руки ему на плечи и опустил голову: «Чао Чао, ты участвовал в этом шоу только для того, чтобы насолить мне?»

Лу Тинчао: «...Что?»

Чжуан Цзи: «Это потому, что ты завидовал мне и Цзян Жуну?»

Лу Тинчао: «Да».

Чжуан Цзи: «Ты завидовал, был недоволен, поэтому хотел отомстить мне, сделать меня несчастным. Поэтому ты так поступил, верно?»

Лу Тинчао: «...»

Лу Тинчао посмотрел на Чжуан Цзи.

Даже сейчас он по-прежнему считал, что Чжуан Цзи абсолютно заслуживает звания «великий актер».

Ему по-прежнему нравилось лицо Чжуан Цзи.

Лу Тинчао нравились глубоко посаженные глаза и брови Чжуан Цзи, то, как они всегда казались полными нежности, когда он смотрел на кого-то.

Ему также нравились тонкие бледные губы Чжуан Цзи, то, как их цвет становился насыщеннее с каждым поцелуем, когда дыхание мужчины становилось все тяжелее.

Даже в такой момент выражение лица Лу Тинчао оставалось невинным и бесхитростным.

Лу Тинчао сказал: «Чжуан Цзи, на самом деле, тетя Чжуан давно сказала мне, что ты и Цзян Жун лучше подходите друг другу».

Выражение лица Чжуан Цзи мгновенно застыло.

Но Лу Тинчао продолжил: «Когда вы с Цзян Жуном серьезно учились в детстве, я развлекался с котами и собаками. Когда вы с Цзян Жуном серьезно учились в подростковом возрасте, я участвовал в уличных гонках и встречался с девушками. Когда вы стали немного старше...»

Чжуан Цзи: «Хватит!»

Чжуан Цзи сказал: «Лу Тинчао, что ты хочешь сказать?»

Мужество Лу Тинчао часто было мимолетным, и под давлением Чжуан Цзи оно мгновенно исчезло.

Изначально Лу Тинчао планировал использовать пару Чжуан Цзи и Цзян Жуна как рычаг для получения большого разводного пособия, но после тех нескольких фраз...

О нет, а вдруг Чжуан Цзи подаст на него в суд за ущерб?

Нет, нет.

Чао Чао лучше будет продолжать спать с ним, чем платить деньги QAQ

Лу Тинчао быстро отступил на полшага: «Я... я ничего не имел в виду. Просто вдруг вспомнил...»

Чжуан Цзи рассмеялся: «Чао Чао, ты думаешь, я на это куплюсь?»

Лу Тинчао опустил голову и уставился в пол.

«Когда ты был ребенком и попадал в неприятности с кошками и собаками, я прогуливал уроки, чтобы убирать за тобой. Когда ты стал немного старше и начал рано встречаться с девушками, ты тратил мои деньги на подарки для всех своих возлюбленных. А когда ты стал еще старше...»

Лу Тинчао было так стыдно, что у него защемило в затылке: «Хватит, хватит, хватит!»

«Конечно, хватит!»

Глаза Чжуан Цзи покраснели от ярости: «А когда ты стал еще старше, после того как семья Лу обанкротилась, это ты пришел ко мне с подушкой в руках и умолял принять тебя. Это ты забрался в мою постель, это ты сказал, что мы должны пожениться, это ты пообещал любить меня вечно, клянясь, что я буду твоим последним».

Чжуан Цзи глубоко вздохнул: «Так что же, Лу Тинчао, ты хочешь сказать, что наконец-то устал от меня? Так?»

Лу Тинчао: «...»

Чао Чао, как черепаха, спрятавшаяся в панцире, ни подтвердил, ни опроверг.

«Хорошо».

Яблоко Адама Чжуан Цзи подпрыгивало вверх-вниз: «Так чего ты хочешь? Ты хочешь развода, да?».

Лу Тинчао опустил голову и присел на песок, как ребенок, рисуя круги.

Через некоторое время.

Кружок сказал: «Ах».

Чжуан Цзи: «...»

Чжуан Цзи сжал руки за спиной, костяшки пальцев побелели.

Ему потребовалось все свое самообладание, чтобы подавить желание сбить Лу Тинчао с ног, ударив его по шее.

Чжуан Цзи закрыл глаза, а затем наконец сказал: «Хорошо. Ладно! Лу Тинчао, ты думаешь, мне есть дело? Моя жизнь не будет продолжаться без тебя. Я не могу жить без тебя».

Лу Тинчао отпустил кружок и встал с песка.

Лу Тинчао с сильным согласием сказал: «Я думаю, ты прав».

Чжуан Цзи: «...»

Лу Тинчао осторожно посмотрел на Чжуан Цзи и робко спросил: «Итак... когда нам пойти оформлять документы на развод?»

Лу Тинчао задумчиво добавил: «Я знаю, что ты очень занят. Я могу сначала записаться на прием... Если тебе это не нравится, ты можешь дать мне меньше денег при разводе».

Сказав это, Лу Тинчао инстинктивно снова потянул за мизинец Чжуан Цзи, говоря мягким и уговаривающим тоном: «Но ты же не можешь не дать мне ничего, да? В конце концов, мы были женаты семь лет. Пожалуйста, ладно?»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14716/1314842>